Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ХАБАРШЫСЫ. ISSN: 2616-6887. eISSN: 2617-605X

АЙМАҚТАНУ/ REGIONAL STUDIES/ РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

ГРНТИ 11.15.81
Научная статья

https://doi.org/10.32523/2616-6887/2026-156-3-137-149

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ КАЗАХОВ ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ (1867-1918 ГГ.): МАТЕРИАЛЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

***Г.М. Мендикулова*[1], *Н.Б. Смайл**[2], *К.И. Кобландин*[3]

[1]*Казахстанско-Британский технический университет, Алматы, Казахстан*
[2,3] *Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан*

E-mail: g.mendikulova@kbtu.kz, nasikhat1994@gmail.com, kkalybek@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются архивные документы по истории казахского населения Туркестанского края в 1867-1918 гг., выявленные в фондах Центрального государственного архива Республики Узбекистан. Источниковую основу исследования составляют материалы фондов «И-1. Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора», «И-2. Дипломатический чиновник при Туркестанском генерал-губернаторе» и «И-3. Российское императорское политическое агентство в Бухаре». Представленные документы позволяют раскрыть особенности административного управления, социально-экономического положения, земельных отношений и правового статуса казахского населения в условиях формирования и функционирования колониальной системы Российской империи в Центральной Азии.

Особое внимание уделяется анализу нормативно-правовых актов, статистических материалов, административной переписки, прошений и жалоб населения, отражающих практику налогообложения, землепользования, разрешения имущественных споров, судебного разбирательства и регулирования миграционных процессов. Рассматриваемые источники характеризуют не только положение казахов, но и различные аспекты взаимодействия с соседними народами региона – узбеками, кыргызами, каракалпаками и туркменами. Цель исследования заключается в выявлении и научном анализе архивных материалов, позволяющих расширить источниковую базу изучения истории казахов Туркестанского края во второй половине XIX – начале XX в. На основе систематизации документов определяется их информационный потенциал для исследования социально-экономических, административно-правовых и демографических процессов, а также межэтнических и трансграничных связей населения Центральной Азии. Введение данных материалов в научный оборот способствует более полному изучению исторических процессов в Туркестанском крае и уточнению отдельных аспектов истории казахского населения в рассматриваемый период.

Поступила: 10.01.2026; Принята: 25.09.2026; Доступна онлайн: 30.09.2026

*автор для корреспонденции

Ключевые слова: казахи, Туркестанский край, Центральная Азия, Российская империя, архивные документы, источниковедение, колониальная политика, административное управление, земельные отношения, миграционные процессы, межэтнические связи.

Введение

Изучение истории казахского населения Туркестанского края во второй половине XIX – начале XX в. непосредственно связано с расширением источниковой базы и привлечением архивных материалов, сохранившихся за пределами современного Казахстана. Особое место среди них занимают документы Центрального государственного архива Республики Узбекистан, содержащие сведения об административно-территориальном устройстве, социально-экономическом развитии, правовом положении и межэтнических отношениях населения Центральной Азии [1]. Их значение определяется не только разнообразием представленных исторических свидетельств, но и возможностью проследить особенности функционирования имперской системы управления на региональном и местном уровнях.

В последние десятилетия расширение доступа исследователей к зарубежным архивным собраниям создало дополнительные возможности для изучения истории Казахстана и сопредельных территорий. Вместе с тем использование подобных источников нередко ограничивается обращением к отдельным документам, подтверждающим конкретные исторические события или положения. При таком подходе недостаточно раскрываются особенности формирования архивных фондов, взаимосвязь различных категорий делопроизводственных материалов и их значение для реконструкции механизмов административного управления. Между тем исследование колониальной политики Российской империи предполагает рассмотрение не только нормативно-правовых основ ее деятельности, но и практических форм взаимодействия государственных учреждений с местным населением [2, 152 с].

В этом отношении значительный исследовательский интерес представляют материалы Канцелярии Туркестанского генерал-губернатора, в которых сосредоточены документы, поступавшие из областных и уездных административных учреждений Туркестанского края. Их содержание отражает широкий круг вопросов, связанных с организацией управления, хозяйственной деятельностью, земельными отношениями, налогообложением, судебными процедурами и перемещением населения. Изучение этих материалов позволяет установить особенности реализации имперской политики в различных частях региона, включая территории традиционного расселения казахов [3, 97 с].

Формирование новой административной системы в Центральной Азии происходило в условиях военно-политического продвижения Российской империи и постепенного включения завоеванных территорий в ее государственно-правовое пространство. Одним из важнейших этапов этого процесса стало учреждение в 1867 г. Туркестанского генерал-губернаторства и принятие «Временного положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях». Последовавшие административные преобразования были направлены на укрепление имперской власти, создание территориальных органов управления и установление единого порядка регулирования общественных и хозяйственных отношений [4].

Дальнейшее развитие административной системы получило законодательное оформление в «Положении об управлении Туркестанского края» от 12 июня 1886 г. В соответствии с последующими изменениями в административно-территориальном устройстве генерал-губернаторство охватывало Семиреченскую, Сырдарьинскую, Ферганскую, Самаркандскую и Закаспийскую области. Общая площадь территории, приводимая в исследуемых материалах, составляла около 1,66 млн кв. км. [5].

Особенностью управления Туркестанским краем являлось сосредоточение значительных административных, военных и политических полномочий в руках генерал-губернатора и подчиненных ему должностных лиц. Система управления включала центральные учреждения генерал-губернаторства, отраслевые административные структуры, областные, уездные, городские и сельские органы, а также судебные учреждения. При этом замещение руководящих должностей регулировалось установленными имперским законодательством требованиями, предусматривавшими особый порядок назначения военных губернаторов

и начальника Амударьинского отдела. Подобная организация власти обеспечивала сочетание гражданских административных функций с военно-политическим контролем над населением региона [6, 5 с].

Правовые основы управления Казахстаном и Центральной Азией нашли отражение в многочисленных законодательных публикациях Российской империи. Среди них особое значение имеют второе и третье собрания «Полного собрания законов Российской империи», содержащие нормативные акты, регулирующие административно-территориальное устройство, систему управления, земельные отношения, налогообложение и правовое положение различных категорий населения. Эти издания представляют собой важный комплекс опубликованных источников, позволяющий проследить последовательность законодательных преобразований и определить нормативные основания деятельности имперской администрации.

Значительный вклад в систематизацию дореволюционных правовых материалов внес И.И.Крафт, подготовивший «Сборник узаконений о киргизах степных областей» (1898). Издание объединило законодательные положения, непосредственно затрагивавшие административное управление и правовое положение казахского населения. Существенное источниковедческое значение имеют также сборник В.П.Вощинина «Переселение и землеустройство в Азиатской России» (1915), «Степное положение 25 марта 1891 г. с объяснениями по официальным источникам», документальные публикации А.Г.Серебренникова и материалы, посвященные деятельности первого туркестанского генерал-губернатора К.П. фон Кауфмана. Указанные труды позволяют рассматривать законодательные преобразования в контексте административной практики, переселенческой политики и изменения земельных отношений.

Работа по выявлению и публикации исторических документов получила дальнейшее развитие в советский период. В научный оборот вводились материалы центральных и региональных архивов Москвы, Ленинграда, Ташкента, Оренбурга, Алма-Аты, Омска и других городов. Среди наиболее значимых изданий следует выделить сборник «Прошлое Казахстана в источниках и материалах» под редакцией С.Д.Асфендиарова и П.А.Кунте (1935), исследование П.П.Иванова «Архив хивинских ханов XIX в.» (1940), «Материалы по истории политического строя Казахстана» (1960), а также сборник «Казахско-русские отношения в XVIII-XIX веках» (1964). Эти публикации существенно расширили документальную основу изучения административных преобразований, политических отношений и социально-экономического развития Казахстана и Центральной Азии.

Вместе с тем опубликованные законодательные акты и сборники документов не исчерпывают исследовательских возможностей архивных фондов. Особую ценность представляют материалы текущего делопроизводства, в которых отражены не только решения центральных и региональных органов власти, но и обстоятельства их принятия, порядок исполнения, возникавшие противоречия и обращения местного населения. Служебная переписка, прошения, жалобы, статистические ведомости и материалы административных разбирательств позволяют исследовать практическое функционирование системы управления, выявлять особенности отношений между государственными учреждениями и различными социальными группами.

Для изучения истории казахов Туркестанского края подобные источники имеют особое значение. Они содержат сведения о территориальном размещении казахских общин, хозяйственной деятельности, использовании пастбищ и зимовок, налоговых обязательствах, судебных спорах, служебном положении представителей местного населения и трансграничных перемещениях. Одновременно документы позволяют рассматривать положение казахов во взаимосвязи с историей узбеков, кыргызов, каракалпаков, туркмен и других народов, проживавших в пределах Туркестанского края и сопредельных территорий.

Материалы и методы исследования

Источниковую базу исследования составляют дела, извлеченные из фондов И-1. Канцелярии Туркестанского генерал-губернатора, Фонд «И-2. Дипломатический чиновник при Туркестанском Генерал-Губернаторе» фонда «И-3. Российское Императорское Политическое Агентство в Бухаре» за 1867-1918 гг., хранящиеся в фондах Центрального Государственного архива Республики Узбекистан [7]. Используемые материалы включают нормативные акты, статистические ведомости, служебную переписку, а также дела процедурного характера – прошения, жалобы и материалы административных разбирательств, отражающие практическое функционирование системы управления на региональном уровне. Кроме того, данные

источники содержат статистические и этнодемографические сведения о расселении народов региона (казахов, кыргызов, каракалпаков, туркмен и др.), позволяющие использовать их для реконструкции пространственной и демографической структуры населения Туркестанского края.

Методологическую основу исследования составляет источниковедческая критика в сочетании с тематическим кодированием документов, сравнительным анализом и использованием достижений мировой историографии по данному вопросу [8,216-217 с].

Несмотря на наличие публикаций дореволюционных законодательных актов и архивных материалов по истории Туркестанского края, в историографии сохраняется ряд методологических лакун [5]. Во-первых, архивные документы Канцелярии Туркестанского генерал-губернатора редко рассматривается как единая система управления, в рамках которой административные, фискальные, судебные и пограничные практики образуют взаимосвязанное целое. Во-вторых, исследования положения казахов зачастую опираются преимущественно на нормативные источники и агрегированную статистику, не в полной мере привлекая дела процедурного характера, позволяющие реконструировать повседневные формы взаимодействия власти и населения. В-третьих, потенциал этих материалов для анализа мобильности и пограничного контроля остается фрагментарно использованным.

В исследовании применено тематическое кодирование архивных материалов, в рамках которого выявленные документы были сгруппированы по пяти аналитическим направлениям, отражающим ключевые сферы административной практики Туркестанского генерал-губернатора.

К первому направлению отнесены материалы, характеризующие административный контур управления и типологию делопроизводственных документов, включая нормативно-распорядительные акты, учетно-статистические ведомости и служебную переписку. В данных источниках особое внимание уделяется вопросам управления и фискальной политики Российской империи в отношении оседлого и кочевого населения региона.

Второе направление охватывает документы, фиксирующие фискальные практики и экономическую регуляцию, в том числе процедуры взимания налогов, распределения повинностей и администрирования хозяйственной деятельности.

Третье направление включает дела, отражающие земельные отношения и режимы пользования угодьями, прежде всего материалы по земельным спорам, перераспределению пастбищ, зимовок и инфраструктурных объектов.

Четвертое направление составляют источники, связанные с судебной трансформацией и криминализацией социальных практик, демонстрирующие процесс расширения имперского судопроизводства и сокращения автономии традиционных институтов.

Пятое направление представлено документами, отражающими контроль мобильности населения, включая процедуры выдачи паспортов и торговых билетов, фиксацию трансграничных перемещений, бегств и возвратов в условиях формирования пограничного режима.

Для отдельных сюжетов – пенсионных дел, служебных биографий и коллективных прошений – использован вспомогательный метод коллективной биографии.

Выделение данных направлений позволило перейти от описания отдельных архивных дел к анализу устойчивых управленческих практик и механизмов институционального взаимодействия на уровне региональной администрации.

Следует учитывать, что анализируемый корпус документов отражает преимущественно административную перспективу. Социальный опыт казахского населения представлен в источниках опосредованно – через прошения, жалобы и протоколируемые объяснения, что требует осторожности в интерпретации и сопоставления с иными типами источников.

Результаты и обсуждение

Анализ архивных дел, обнаруженных в 3 фондах ЦГА РУз за 1867-1918 гг., позволяет рассматривать выявленные документы не как разрозненный массив источников, а как целостную систему административных, правовых и экономических практик, формировавших режим управления на имперской периферии.

Достаточно вспомнить сборники документов, составленные и опубликованные И.И.Крафтом, А.Г.Серебренниковым, В.П. Вощининым и других [9,118 с].

Туркестанское Генерал-губернаторство было наделено военными, политическими, судебными и административными полномочиями, тесно сочетавшимися с карательными функциями для скорейшего проведения колониальной политики Российской империей.

Согласно реформе 1867-1868 гг., для административно-хозяйственного обустройства и ведения всех дел в области было образовано Областное правление, состоявшее из трех отделений: распорядительного, хозяйственного и ссудного, в которых рассматривались и решались дела местной администрации, религии, здравоохранения, судов, образования, статистического учета, как населения, так и земель, хозяйственных единиц и т.д. Областное правление вело учет и ежегодно составляло отчет о состоянии всех дел в области. В соответствии с Положениями 1867 и 1886 гг. области делились на уезды, которые были перечислены выше [10,4 с].

Вот поэтому, одним из важнейших и богатейших фондов ЦГА РУз и стал Ф. И-1 «Канцелярия Туркестанского Генерал-губернатора», в котором сохранились документы, освещающие многогранные вопросы, характеризующие историческую ситуацию в регионе в целом, а также свидетельствующие о реальном положении казахов в Туркестанском Генерал-губернаторстве и Среднеазиатских ханствах, их размещении, демографических характеристиках и т.д.

Так, в фонде Канцелярии Туркестанского Генерал-губернатора собраны материалы не только об административном устройстве Туркестанского края, Среднеазиатских ханств и их экономическом развитии, жизнедеятельности народов, проживавших в регионе, но и по истории дипломатических и экономических связей Российской империи с Западным Китаем, Афганистаном, Ираном, Хивой и Бухарой. В фонде содержатся ценные документы по истории завоевания Туркестанского края, международных отношениях в Центральной Азии, о военных действиях против казахов и других народов Туркестанского края, о развитии городов, строительстве и обустройстве мечетей, школ и медресе, и о многом другом.

В фонде И-1 «Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора» сосредоточено большое количество материалов по истории Туркестанского края 1867-1918 гг., в котором были обнаружены дела о жизнедеятельности казахских выдающихся личностей XIX-нач. XX в., таких как: С. Асфендияров [11], султан Ахмет Кенесарин и др. Например, в Оп. 2. обнаружено дело № 56 «О назначении пожизненной пенсии зауряд войсковому старшине Султану Ахмету Кени Сарину (17 апр. 1887-2 апр. 1888 гг.)» [12], содержащее переписку и ходатайство о назначении пенсии султану с подробным рассказом о его деятельности на благо и усиление позиций Российской империи в регионе, и т.д.

Следует отметить, что это был непраздный вопрос, так как для представителей офицерства из коренного населения Региона, поступавших на военную службу в царскую армию и неприравненных к тем же правам, которые имели военные, прибывшие в край из центральных областей Российской империи, не всегда были понятны их права и профиты, о чем и свидетельствует Оп. 2. Д. 149 «О разъяснении прав и преимуществ зауряд-офицеров из коренного населения края» - дело, датированное 1899 г [13].

Одно из дел, приводимых в данном сборнике документов, посвящено процедуре назначения пенсии казаху Джанабаю Мендекину за заслуги в ратных трудах: Оп. 2. Д. 581 «О назначении киргизу Копальского уезда и Банголинской волости Джанабаю Мендекину пенсии на пожалованный ему знак отличия военного ордена», длившейся более трех лет, с мая 1901 г. по май 1904 г. [14].

Интересны дела, обнаруженные в данном фонде и посвященные установлению порядка пользования казахами зимовками или летовками – Оп. 11. Д. 344 «По земельному спору 171 юртовладельцев Божбановской волости, № 1 аула, Туркестанского уезда с киргизами рода Найман из-за местности Аксумбе. 1884 г.» [15], прошению некоторых казахов о возврате им паромной переправы – Оп. 5. Д. 342 «По прошению киргиза Царской волости Урумбая Джаркинбаева о предоставлении ему устройства паромной переправы близ города Пскента [в деле – Перовска – авт.] – 1907 г.» [16] или, даже, целых островов – Оп. 5. Д. 285 «По прошению киргиз Ходжабаева и Амалдыкова о возврате островов под названием «Акай», «Бис-Арашли», «Бай-Каджа». 1906-1908 гг.»; и многие другие [17].

Фонд «И-2. Дипломатический чиновник при Туркестанском Генерал-Губернаторе» содержит исключительные документы по истории международных отношений Российской империи с Китаем, Среднеазиатскими ханствами и Афганистаном, в сферу деятельности и интересов которых были втянуты и казахи.

Мы обнаружили дела, посвященные перекочевке казахов, Памирских кыргызов, сектантов и др. в пределы Китая, Афганистана и других сопредельных стран, такие как: Оп. 1. Д. 60 «О перекочевках Памирских киргиз в китайские и адланские [албанские – авт.] пределы. 1900 г.» [18]. Д. 216 «Переписка о перебежчиках киргизах (албанах) из Самаркандской и Семиреченской области в Китай. 1904-1915 гг.» [19] и другие.

В фонде И-3 «Российское Императорское Политическое Агентство в Бухаре» обнаружены дела, в которых имеется информация о самовольной перекочевке казахов в пределы Бухарского ханства, а также об их дальнейшей судьбе, такие как: Оп. 2. Д. 21 «Переписка о состоянии дел на границах (О постановке пограничных знаков между Российскими владениями и Бухарским ханством. О выдворении киргиз из Джизакского уезда, самовольно перекочевавших и др.). 1890-1899 гг.» [20].

Таким образом, делопроизводство в Туркестанском генерал-губернаторстве являлось не только инструментом фиксации управленческих решений, но и механизмом производства административного знания, посредством которого территория, население и социальные, миграционные процессы включались в орбиту имперского управления.

Административный контур управления проявляется через совокупность нормативно-распорядительных актов, учетно-статистических ведомостей и конфликтно-процедурных дел. Документы, разъяснявшие права и обязанности зауряд-офицеров из числа коренного населения, свидетельствуют о стремлении администрации институционально закрепить статус местных акторов, вовлеченных в военную и служебную иерархию [21]. Учетно-статистические материалы о числе аулов, волостей и аксакалов формировали пространственную модель управления и служили основой для последующих фискальных и административных решений [22]. В то же время конфликтно-процедурные дела, прежде всего земельные споры между волостями и родовыми группами, демонстрируют процесс перевода традиционных форм разрешения конфликтов в бюрократическую плоскость и подчинения их логике имперского правового режима [23].

Значительный массив документов отражает фискальные и экономические практики, через которые осуществлялось повседневное взаимодействие администрации с казахским населением. Процедуры взимания кибиточной подати, земских сборов и натуральных повинностей фиксируют постепенный переход от ситуативного учета к более унифицированным механизмам налогового администрировани [24,9 с] Материалы о перераспределении кибиток между волостями и о временном освобождении отдельных хозяйств от податей, с учетом их этнической принадлежности (казахи, каракалпаки и др.), указывают на адаптивный и селективный характер фискальной политики [25, 529 с].

В начале XX в. наблюдается расширение налоговой базы и включение ранее исключенных хозяйств в систему земских обложений, что свидетельствует об усилении административного контроля [26]. Экономическая регуляция дополнялась натуральными повинностями по содержанию дорог и иной инфраструктуры [27].

Земельные отношения занимают особое место в анализируемом корпусе источников. Процедурные дела фиксируют рост конфликтов вокруг пастбищ, зимовок, переправ и иных объектов хозяйственной инфраструктуры [28]. Прошения о возврате островов или предоставлении права устройства паромных переправ демонстрируют, что доступ к ресурсам все в большей степени зависел от признания прав со стороны государства и прохождения формализованных процедур согласования [29].

Существенные изменения прослеживаются и в сфере судебных практик. Архивные документы отражают процесс судебной трансформации, сопровождавшийся сокращением автономии традиционных институтов и расширением действия имперского судопроизводства [30]. Контроль распространялся не только на наказание, но и на последующую социальную реинтеграцию лиц, отбывших наказание [31,18-24 с].

Отдельный массив составляют документы, связанные с мобильностью кочевого населения и пограничным контролем. Материалы о выдаче заграничных паспортов, торговых билетов и фиксации бегств в сопредельные территории отражают формирование режима контроля мобильности как важного элемента

управления [32, 2-7 с]. Граница в этих документах предстает как совокупность процедур, разрешений и санкций [33, 45-47 с].

Заключение

Проведенное исследование документов Центрального государственного архива Республики Узбекистан позволяет определить значение его фондов для изучения истории казахского населения Туркестанского края во второй половине XIX – начале XX в. Материалы Канцелярии Туркестанского генерал-губернатора, Дипломатического чиновника при Туркестанском генерал-губернаторе и Российского императорского политического агентства в Бухаре содержат разнообразные сведения об административно-политических преобразованиях, социально-экономическом положении, правовых отношениях и миграционных процессах, затрагивавших казахское население в 1867-1918 гг. Их комплексное рассмотрение расширяет возможности исследования истории казахов в контексте политического и хозяйственного развития Центральной Азии.

Анализ архивных дел показывает, что деятельность имперской администрации охватывала широкий круг вопросов, непосредственно связанных с повседневной жизнью местного населения. Документы о налогообложении, земельных спорах, использовании пастбищ и зимовок, исполнении повинностей, судебных разбирательствах и хозяйственных обязательствах позволяют установить особенности практического применения имперского законодательства. При этом выявленные материалы отражают не только административные решения, но и обращения представителей казахских общин, стремившихся защитить свои имущественные интересы, урегулировать возникавшие споры или добиться признания определенных прав.

Особое источниковедческое значение имеют дела процедурного характера, позволяющие проследить последовательность рассмотрения обращений, взаимодействие различных административных учреждений и обстоятельства принятия конкретных решений. В отличие от нормативных актов, определявших общие принципы управления, материалы текущего делопроизводства характеризуют особенности их реализации на областном и уездном уровнях. Сопоставление этих категорий источников способствует более точному пониманию механизмов функционирования имперской административной системы и ее воздействия на социально-экономическое положение казахского населения.

Существенные результаты получены при рассмотрении документов, связанных с трансграничными перемещениями населения. Материалы дипломатических и пограничных учреждений отражают последствия российско-китайского территориального разграничения, изменения правового положения приграничных сообществ, регулирование торговых поездок и сезонных перекочевок. Они позволяют установить, каким образом формирование государственных границ и введение разрешительных процедур изменяли условия традиционной хозяйственной мобильности казахов. Вместе с тем содержание этих источников свидетельствует о сохранении исторически сложившихся экономических и социальных связей населения сопредельных территорий.

Исследование также показывает необходимость критического подхода к административной документации Российской империи. Сведения о казахах и других народах региона формировались преимущественно в рамках официального делопроизводства и отражали задачи государственного управления, налогообложения, учета населения и поддержания установленного правового порядка. Поэтому интерпретация подобных материалов предполагает учет их ведомственного происхождения, особенностей исторической терминологии и обстоятельств составления. Особое значение имеет разграничение административных характеристик населения и его реального социального положения, которое не всегда непосредственно раскрывается в официальных документах. Таким образом, исследованные фонды Центрального государственного архива Республики Узбекистан представляют собой значительный документальный комплекс для изучения истории казахов Туркестанского края. Их научная ценность заключается в возможности реконструкции конкретных административных, хозяйственных, правовых и миграционных процессов, определявших положение казахского населения в условиях имперских преобразований. Одновременно рассматриваемые материалы содержат сведения об узбеках, кыргызах, каракалпаках, туркменах и других народах региона, что создает дополнительные возможности для сравнительного изучения исторических процессов в Центральной Азии.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта AR26198891 «Сравнительный анализ социокультурного развития кандасов из Монголии и Узбекистана в Казахстане», финансируемого Министерством науки и высшего образования Республики Казахстан по программе грантового финансирования фундаментальных и прикладных научных исследований на 2025-2027 годы.

Вклад авторов:

Г.М. Мендикулова – осуществила выявление, отбор и систематизацию архивных документов из фондов Центрального государственного архива Республики Узбекистан;

Н.Б. Смайл – разработала методологию исследования и провела источниковедческий, сравнительный и тематический анализ архивных материалов;

К.И. Кобландин – руководил исследованием, осуществил научную интерпретацию архивных материалов, сформулировал основные выводы и подготовил окончательную редакцию рукописи.

Список литературы

1. Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУз). Ф. И-1 «Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора»; Ф. И-2 «Дипломатический чиновник при Туркестанском генерал-губернаторе»; Ф. И-3 «Российское Императорское политическое агентство в Бухаре». 1867–1918 гг.
2. Sunderland W. Taming the Wild Field: Colonization and Empire on the Russian Steppe. Ithaca: Cornell University Press, 2004. P. 143–189.
3. Pierce R.A. Russian Central Asia, 1867–1917: A Study in Colonial Rule. Berkeley: University of California Press, 1960. P. 72-115.
4. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание второе (1825–1881). Т. 1–55. СПб., 1830–1884. Т. XVIII. № 463881.
5. ЦГА РУз. Ф. И-1 «Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора». Оп. 1. Д. 699. Л. 3, 13, 38.
6. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание третье (1881–1914). Т. 1–33. СПб., 1885-1916. Т. 6. 1886. 12 июня. № 3814. Ст. 5–7.
7. Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУз). Ф. И-1 «Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора»; Ф. И-2 «Дипломатический чиновник при Туркестанском генерал-губернаторе»; Ф. И-3 «Российское Императорское политическое агентство в Бухаре». 1867–1918 гг.
8. Morrison A. Russian Rule in Samarkand, 1868-1910: A Comparison with British India. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 97-156; Torpey J. The Invention of the Passport: Surveillance, Citizenship and the State. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 58-104; Burbank J., Cooper F. Empires in World History: Power and the Politics of Difference. Princeton: Princeton University Press, 2010. P. 211–248.
9. Крафт И.И. Сборник узаконений о киргизах степных областей. СПб.: Типография МВД, 1898. С. 1-120; Серебренников А.Г. Туркестанский край: сборник материалов для истории его завоевания. Т. III: 1841 год. Ташкент, 1912. 788 с.; Вощинин В.П. Переселение и землеустройство в Азиатской России: сборник законов и распоряжений. Пг.: Б. и., 1915. 509 с.
10. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание третье (1881–1914). Т. 1–33. СПб., 1885–1916. Т. 6. 1886. 12 июня. № 3814. Ст. 1-4.
11. ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 3. Д. 52, 137, 164, 167, 196, 199, 226, 229, 256, 257, 289, 679, 719, 763, 768.
12. ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 56.
13. ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 149.
14. ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 581.
15. ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 344.
16. ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 5. Д. 342.
17. ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 5. Д. 285.
18. ЦГА РУз. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 60.
19. ЦГА РУз. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 60, 320, 321; Оп. 2. Д. 157, 216.
20. ЦГА РУз. Ф. И-3. Оп. 2. Д. 21.
21. ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 149. О разъяснении прав и преимуществ зауряд-офицеров из коренного

населения края. 1891–1899 гг. Л. 4-6 об., 8-10 об.

22. ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 244. Ведомости о числе аулов, волостей и аксакалов в Туркестанском крае. 1882–1884 гг. Л. 2–6; Там же. Д. 385. Л. 30.

23. ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 344. По земельному спору между волостями Туркестанского уезда. 1884 г. Л. 4-7, 10-12 об.

24. ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 14. Д. 42. О перераспределении кибиток между волостями и временном освобождении от податей. 1870–1873 гг. Л. 1–9.

25. ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 6. Д. 219. О включении 52 кибиток Самаркандского уезда в земское обложение. 1904–1905 гг. Л. 1–8, 12–17; Материалы по обследованию кочевого и оседлого туземного хозяйства и землепользования в Амударьинском отделе Сырдарьинской области. Ташкент: Переселенческое управление, 1915. Вып. I. 375, 38 с.; Вып. II. 529 с.

26. ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 6. Д. 23. О включении в платежные объявления на уплату земского сбора указания о том, с какого именно рода подати взыскивается земский сбор, то есть с поземельного налога или кибиточной подати. 1899 г.

27. ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 6. Д. 28. Об упорядочении повинностей по содержанию дорог в местностях с кочевым населением. 1900 г. Л. 1-3 об., 29–32.

28. ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 344. По земельному спору 171 юртовладельца Божбановской волости, аула № 1 Туркестанского уезда, с киргизами рода Найман из-за местности Аксумбе. 1884 г.

29. ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 5. Д. 285. По прошению о возврате островов «Акай», «Бис-Арашли», «Бай-Каджа». 1906–1908 гг. Л. 1–1 об., 6, 10, 15; Там же. Д. 342. По прошению о предоставлении паромной переправы близ г. Перовска. 1907 г. Л. 2-2 об., 8-9 об.

30. ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 561. О доставлении сведений о числе киргизского населения и осужденных за последние 10 лет. 1889-1891 гг. Л. 1–2, 8–13 об., 54–71; Там же. Д. 226. О разрешении киргизским обществам принимать лиц, окончивших срок заключения. 1881 г. Л. 1–1 об., 6-9.

31. ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 29. Д. 591. Переписка о выдаче торговых билетов для отправляющихся в Монголию и Китай. 1881-1882 гг. Л. 2, 12, 21-23; Там же. Оп. 27. Д. 160. О привлечении к ответственности бежавших за границу киргиз. 1900 г. Л. 7-10 об., 18-24.

32. ЦГА РУз. Ф. И-2. Оп. 2. Д. 321. О выселившихся из России в китайские пределы киргизах. 1912 г. Л. 2-7, 12.

33. Gatrell P. The Making of the Modern Refugee. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 33-61.

Г.М. Мендикулова[1], Н.Б. Смайл*[2], К.И. Кобландин[3]

[1] Қазақстан-Британ техникалық университеті, Алматы, Қазақстан

[2,3] Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

(E-mail: g.mendikulova@kbtu.kz, nasikhat1994@gmail.com, kkalybek@mail.ru)

Түркістан өлкесі қазақтарының тарихына қатысты мұрағаттық дереккөздер (1867-1918 жж.): Өзбекстан Республикасының Орталық мемлекеттік архиві материалдары

Аңдатпа. Мақалада Өзбекстан Республикасы Орталық мемлекеттік архивінің қорларынан анықталған 1867-1918 жылдардағы Түркістан өлкесі қазақтарының тарихына қатысты архивтік құжаттар қарастырылады. Зерттеудің деректік негізін «И-1. Түркістан генерал-губернаторының кеңсесі», «И-2. Түркістан генерал-губернаторы жанындағы дипломатиялық шенеунік» және «И-3. Бұқарадағы Ресей императорлық саяси агенттігі» қорларының материалдары құрайды. Ұсынылған құжаттар Орталық Азияда Ресей империясының отаршылдық жүйесінің қалыптасуы мен жұмыс істеуі жағдайындағы қазақ халқының әкімшілік басқарылу ерекшеліктерін, әлеуметтік-экономикалық жағдайын, жер қатынастарын және құқықтық мәртебесін ашуға мүмкіндік береді.

Салық салу, жерді пайдалану, мүліктік дауларды шешу, сот талқылауы және көші-қон процестерін реттеу тәжірибесін көрсететін нормативтік-құқықтық актілерді, статистикалық материалдарды, әкімшілік

хат-хабарларды, халықтың өтініштері мен шағымдарын талдауға ерекше назар аударылады. Қарастырылып отырған дереккөздер қазақтардың жағдайын ғана емес, сонымен бірге аймақтың көршілес халықтарымен – өзбектермен, қырғыздармен, қарақалпақтармен және түркімендермен өзара іс-қимылының әртүрлі қырларын да сипаттайды. Зерттеудің мақсаты XIX ғасырдың екінші жартысы – XX ғасырдың басындағы Түркістан өлкесі қазақтарының тарихын зерттеудің деректік базасын кеңейтуге мүмкіндік беретін архивтік материалдарды анықтау мен ғылыми талдаудан тұрады. Құжаттарды жүйелеу негізінде олардың Орталық Азия халқының әлеуметтік-экономикалық, әкімшілік-құқықтық және демографиялық процестерін, сондай-ақ этносаралық және трансшекаралық байланыстарын зерттеуге арналған ақпараттық әлеуеті анықталады. Бұл материалдарды ғылыми айналымға енгізу Түркістан өлкесіндегі тарихи процестерді толығырақ зерттеуге және қарастырылып отырған кезеңдегі қазақ халқы тарихының жекелеген қырларын нақтылауға ықпал етеді.

Түйін сөздер: қазақтар, Түркістан өлкесі, Орталық Азия, Ресей империясы, архивтік құжаттар, деректану, отаршылдық саясат, әкімшілік басқару, жер қатынастары, көші-қон процестері, этносаралық байланыстар.

G.M. Mendikulova[1],N.B. Smail*[2], K.I. Koblandin[3]

[1] Kazakh-British Technical University, Almaty, Kazakhstan

[2,3] L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

(E-mail: g.mendikulova@kbtu.kz, nasikhat1994@gmail.com, kkalybek@mail.ru)

Archival Sources on the History of Kazakhs in the Turkestan Region (1867-1918): materials of the Central State Archive of the Republic of Uzbekistan

Abstract. The article examines archival documents on the history of the Kazakh population of the Turkestan region in 1867-1918, identified in the funds of the Central State Archive of the Republic of Uzbekistan. The source base of the research consists of materials from the funds «I-1. Chancellery of the Turkestan Governor-General», «I-2. Diplomatic official under the Turkestan Governor-General» and «I-3. Russian Imperial Political Agency in Bukhara». The presented documents allow to reveal the features of administrative management, socio-economic situation, land relations and legal status of the Kazakh population in the conditions of the formation and functioning of the colonial system of the Russian Empire in Central Asia.

Particular attention is paid to the analysis of regulatory legal acts, statistical materials, administrative correspondence, petitions and complaints of the population, reflecting the practice of taxation, land use, resolution of property disputes, judicial proceedings and regulation of migration processes. The considered sources characterize not only the position of Kazakhs, but also various aspects of interaction with neighboring peoples of the region – Uzbeks, Kyrgyz, Karakalpaks and Turkmen. The purpose of the research is to identify and scientifically analyze archival materials that allow expanding the source base for studying the history of Kazakhs of the Turkestan region in the second half of the XIX – early XX centuries. Based on the systematization of documents, their informational potential is determined for the study of socio-economic, administrative-legal and demographic processes, as well as interethnic and transboundary ties of the population of Central Asia. The introduction of these materials into scientific circulation contributes to a more complete study of historical processes in the Turkestan region and the clarification of certain aspects of the history of the Kazakh population in the period under review.

Keywords: Kazakhs, Turkestan region, Central Asia, Russian Empire, archival documents, source studies, colonial policy, administrative management, land relations, migration processes, interethnic ties.

References

1. Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Uzbekistan (TsGA RUz) [Central State Archive of the Republic of Uzbekistan]. F. I-1 "Kantselyariya Turkestanskogo general-gubernatora" [Office of the Governor-General of Turkestan]; F. I-2 "Diplomaticheskii chinovnik pri Turkestanskom general-gubernatore" [Diplomatic Official under the Governor-General of Turkestan]; F. I-3 "Rossiiskoe Imperatorskoe politicheskoe agentstvo v Bukhare" [Russian Imperial Political Agency in Bukhara]. 1867-1918. [in Russian]

2. Sunderland W. Taming the Wild Field: Colonization and Empire on the Russian Steppe. Ithaca: Cornell University Press, 2004. P. 143-189.

3. Pierce R.A. Russian Central Asia, 1867-1917: A Study in Colonial Rule. Berkeley: University of California Press, 1960. P. 72–115.

4. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (PSZRI). Sobranie vtoroe (1825-1881) [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Second Collection (1825-1881)]. Vols. 1–55. St. Petersburg, 1830–1884. Vol. XVIII. No. 463881. [in Russian]

5. TsGA RUz [Central State Archive of the Republic of Uzbekistan]. F. I-1 "Kantselyariya Turkestanskogo general-gubernatora" [Office of the Governor-General of Turkestan]. Op. 1. D. 699. L. 3, 13, 38. [in Russian]

6. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (PSZRI). Sobranie tret'e (1881–1914) [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Third Collection (1881-1914)]. Vols. 1-33. St. Petersburg, 1885–1916. Vol. 6. June 12, 1886. No. 3814. Art. 5-7. [in Russian]

7. Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Uzbekistan (TsGA RUz) [Central State Archive of the Republic of Uzbekistan]. F. I-1 "Kantselyariya Turkestanskogo general-gubernatora" [Office of the Governor-General of Turkestan]; F. I-2 "Diplomaticheskii chinovnik pri Turkestanskom general-gubernatore" [Diplomatic Official under the Governor-General of Turkestan]; F. I-3 "Rossiiskoe Imperatorskoe politicheskoe agentstvo v Bukhare" [Russian Imperial Political Agency in Bukhara]. 1867-1918. [in Russian]

8. Morrison A. Russian Rule in Samarkand, 1868–1910: A Comparison with British India. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 97–156; Torpey J. The Invention of the Passport: Surveillance, Citizenship and the State. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 58–104; Burbank J., Cooper F. Empires in World History: Power and the Politics of Difference. Princeton: Princeton University Press, 2010. P. 211-248.

9. Kraft I.I. Sbornik uzakonenii o kirgizakh stepnykh oblastei [Collection of Legal Provisions Concerning the Kazakhs of the Steppe Regions]. St. Petersburg: Printing House of the Ministry of Internal Affairs, 1898. P. 1-120; Serebrennikov A.G. Turkestanskii krai: sbornik materialov dlya istorii ego zavoevaniya [The Turkestan Region: A Collection of Materials on the History of Its Conquest]. Vol. III: 1841. Tashkent, 1912. 788 p.; Voshchinin V.P. Pereselenie i zemleustroistvo v Aziatskoi Rossii: sbornik zakonov i rasporyazhenii [Resettlement and Land Management in Asiatic Russia: A Collection of Laws and Regulations]. Petrograd, 1915. 509 p. [in Russian]

10. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (PSZRI). Sobranie tret'e (1881–1914) [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Third Collection (1881–1914)]. Vols. 1-33. St. Petersburg, 1885–1916. Vol. 6. June 12, 1886. No. 3814. Art. 1–4. [in Russian]

11. TsGA RUz [Central State Archive of the Republic of Uzbekistan]. F. I-1. Op. 3. D. 52, 137, 164, 167, 196, 199, 226, 229, 256, 257, 289, 679, 719, 763, 768. [in Russian]

12. TsGA RUz [Central State Archive of the Republic of Uzbekistan]. F. I-1. Op. 2. D. 56. [in Russian]

13. TsGA RUz [Central State Archive of the Republic of Uzbekistan]. F. I-1. Op. 2. D. 149. [in Russian]

14. TsGA RUz [Central State Archive of the Republic of Uzbekistan]. F. I-1. Op. 2. D. 581. [in Russian]

15. TsGA RUz [Central State Archive of the Republic of Uzbekistan]. F. I-1. Op. 11. D. 344. [in Russian]

16. TsGA RUz [Central State Archive of the Republic of Uzbekistan]. F. I-1. Op. 5. D. 342. [in Russian]

17. TsGA RUz [Central State Archive of the Republic of Uzbekistan]. F. I-1. Op. 5. D. 285. [in Russian]

18. TsGA RUz [Central State Archive of the Republic of Uzbekistan]. F. I-2. Op. 1. D. 60. [in Russian]

19. TsGA RUz [Central State Archive of the Republic of Uzbekistan]. F. I-2. Op. 1. D. 60, 320, 321; Op. 2. D. 157, 216. [in Russian]

20. TsGA RUz [Central State Archive of the Republic of Uzbekistan]. F. I-3. Op. 2. D. 21. [in Russian]

21. TsGA RUz [Central State Archive of the Republic of Uzbekistan]. F. I-1. Op. 2. D. 149. O raz"yasnenii prav i preimushchestv zauryad-ofitserov iz korennogo naseleniya kraya [On Clarifying the Rights and Privileges of Non-Commissioned Officers from the Indigenous Population of the Region]. 1891-1899. L. 4-6 ob., 8-10 ob. [in Russian]

22. TsGA RUz [Central State Archive of the Republic of Uzbekistan]. F. I-1. Op. 11. D. 244. Vedomosti o chisle aulov, volostei i aksakalov v Turkestanskom krae [Registers of the Number of Auls, Volosts, and Aksakals in the Turkestan Region]. 1882–1884. L. 2-6; Ibid. D. 385. L. 30. [in Russian]

23. TsGA RUz [Central State Archive of the Republic of Uzbekistan]. F. I-1. Op. 11. D. 344. Po zemel'nomu sporu mezhdu volostyami Turkestanskogo uezda [On a Land Dispute between the Volosts of the Turkestan Uyezd]. 1884. L. 4-7, 10-12 ob. [in Russian]

24. TsGA RUz [Central State Archive of the Republic of Uzbekistan]. F. I-1. Op. 14. D. 42. O pereraspredelenii kibitok mezhdu volostyami i vremennom osvobozhdenii ot podatei [On the Redistribution of Kibitkas among Volosts and Temporary Exemption from Taxes]. 1870–1873. L. 1-9. [in Russian]

25. TsGA RUz [Central State Archive of the Republic of Uzbekistan]. F. I-1. Op. 6. D. 219. O vklyuchenii 52 kibitok Samarkandskogo uezda v zemskoe oblozhenie [On the Inclusion of 52 Kibitkas of the Samarkand Uyezd in Zemstvo Taxation]. 1904–1905. L. 1–8, 12–17; Materialy po obsledovaniyu kochevogo i osedlogo tuzemnogo khozyaistva i zemlepol'zovaniya v Amudar'inskom otdele Syrdar'inskoi oblasti [Materials on the Survey of Nomadic and Sedentary Indigenous Households and Land Use in the Amu Darya Division of the Syr Darya Region]. Tashkent: Resettlement Administration, 1915. Issue I. 375, 38 p.; Issue II. 529 p. [in Russian]

26. TsGA RUz [Central State Archive of the Republic of Uzbekistan]. F. I-1. Op. 6. D. 23. O vklyuchenii v platezhnye ob"yavleniya na uplatu zemskogo sbora ukazaniya o tom, s kakogo imenno roda podati vzyskivaetsya zemskii sbor, to est' s pozemel'nogo naloga ili kibitochnoi podati [On Indicating in Zemstvo Tax Notices Whether the Levy Was Collected from the Land Tax or the Kibitka Tax]. 1899. [in Russian]

27. TsGA RUz [Central State Archive of the Republic of Uzbekistan]. F. I-1. Op. 6. D. 28. Ob uporyadochenii povinnostei po soderzhaniyu dorog v mestnostyakh s kochevym naseleniem [On Regulating Obligations for Road Maintenance in Areas with Nomadic Populations]. 1900. L. 1–3 ob., 29–32. [in Russian]

28. TsGA RUz [Central State Archive of the Republic of Uzbekistan]. F. I-1. Op. 11. D. 344. Po zemel'nomu sporu 171 yurtovladel'tsa Bozhbanovskoi volosti, aula No. 1 Turkestanskogo uezda, s kirgizami roda Naiman iz-za mestnosti Aksumbe [On the Land Dispute between 171 Yurt Owners of Aul No. 1 of the Bozhban Volost, Turkestan Uyezd, and the Kazakhs of the Naiman Clan over the Aksumbe Locality]. 1884. [in Russian]

29. TsGA RUz [Central State Archive of the Republic of Uzbekistan]. F. I-1. Op. 5. D. 285. Po prosheniyu o vozvrate ostrovov "Akai," "Bis-Arashli," "Bai-Kadzha" [On the Petition for the Return of the Islands of Akai, Bis-Arashli, and Bai-Kadzha]. 1906-1908. L. 1–1 ob., 6, 10, 15; Ibid. D. 342. Po prosheniyu o predostavlenii paromnoi perepravy bliz g. Perovska [On the Petition for Permission to Operate a Ferry Crossing near the City of Perovsk]. 1907. L. 2–2 ob., 8-9 ob. [in Russian]

30. TsGA RUz [Central State Archive of the Republic of Uzbekistan]. F. I-1. Op. 11. D. 561. O dostavlenii svedenii o chisle kirgizskogo naseleniya i osuzhdennykh za poslednie 10 let [On Providing Information about the Number of Kazakhs and Persons Convicted during the Previous Ten Years]. 1889-1891. L. 1-2, 8-13 ob., 54-71; Ibid. D. 226. O razreshenii kirgizskim obshchestvam prinimat' lits, okonchivshikh srok zaklyucheniya [On Permitting Kazakh Communities to Admit Persons Who Had Completed Their Prison Sentences]. 1881. L. 1-1 ob., 6-9. [in Russian]

31. TsGA RUz [Central State Archive of the Republic of Uzbekistan]. F. I-1. Op. 29. D. 591. Perepiska o vydache torgovykh biletov dlya otpravlyayushchikhsya v Mongoliyu i Kitai [Correspondence on Issuing Trade Permits to Persons Travelling to Mongolia and China]. 1881-1882. L. 2, 12, 21-23; Ibid. Op. 27. D. 160. O privlechenii k otvetstvennosti bezhavshikh za granitsu kirgiz [On Prosecuting Kazakhs Who Had Fled Abroad]. 1900. L. 7-10 ob., 18-24. [in Russian]

32. TsGA RUz [Central State Archive of the Republic of Uzbekistan]. F. I-2. Op. 2. D. 321. O vyselivshikhsya iz Rossii v kitaiskie predely kirgizakh [On Kazakhs Who Migrated from Russia to Chinese Territory]. 1912. L. 2-7, 12. [in Russian]

33. Gatrell P. The Making of the Modern Refugee. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 33-61.

Сведения об авторах:

Мендикулова Г.М. – доктор исторических наук, профессор, Казахстанско-Британский технический университет, Алматы, Казахстан.

Смайл Н.Б. – автор для корреспонденции, PhD докторант, Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева.

Кобландин К.И. – доктор исторических наук, профессор, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева.

Mendikulova G.M. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Kazakh-British Technical University, Almaty, Kazakhstan.

Smail N.B. – corresponding author, PhD Student, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Koblandin K.I. – Doctor of Historical Sciences, Professor, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Мендіқұлова Г.М. – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан-Британ техникалық университеті, Алматы, Қазақстан.

Смайл Н.Б. – хат-хабарға жауапты автор, PhD докторант, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан.

Қобландин Қ.И. – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан.

Copyright: © 2026 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).